

ДОМ ШТУМПФА – МУЗЕЙ БЕЛОВА

Памятники деревянного зодчества в Омске немногочисленны. Построенные по индивидуальным проектам, они помогают городу сохранить свое историческое лицо. Одним из них является дом предпринимателя Филиппа Штумпфа, ныне – музей художника Кондратия Белова на улице Валиханова, 10.

Жилой особняк Штумпфа построен на рубеже XIX и XX веков в старейшем районе дореволюционного Омска – казачьем форштадте, занимавшем промежуточное положение между центром города и железнодорожной станцией. Дом располагался на углу улиц Бригадной и Плотниковской, названной в честь атамана Сибирского казачьего войска. Первую переименовали в ул. Красных орлов и впоследствии практически всю застроили, а вторую в 1938 г. нарекли 20 лет РККА. Но затем, в 1985 г., часть улицы от Иртыша до пр. Маршала Жукова получила наименование Чокана Валиханова.

Дом агронома и конезаводчика

Дом принадлежал известному конезаводчику и общественному деятелю Ф. Ф. Штумпфу. Сын немецкого колониста Филипп Филиппович после окончания агрономического факультета Томского университета работал в Уфе агрономом и секретарем отдела Императорского московского

Дом предпринимателя Ф. Штумпфа (ул. Ч. Валиханова, 10) был и детдомом, и коммунальным жильем, и музеем

общества сельского хозяйства. Там же молодой ученый женился на богатой вдове Надежде Бельшевой – дочери местного губернатора. В 1898 г. по приглашению степного генерал-губернатора М. А. Таубе Филипп Штумпф переезжает в Омск и назначается главным агрономом Степного края в чине коллежского секретаря.

Спустя два года энергичный предприниматель берет в аренду у Сибирского казачьего войска обширный земельный участок в 6748 десятин (более 7 тысяч гектаров) в районе с. Троицкое и создает современное хозяйство с артезианской скважиной, водопроводом, локомотивом на 16 сил, трактором, паровой молотилкой и даже ветроэлектростанцией. Ф. Ф. Штумпф разводит лошадей, коров, овец, свиней и верблюдов, строит теплые конюшни и коровники с автопоилками, выращивает кормовые культуры.

В 1910-1913 гг. хозяева реконструируют дом, пристроив дополнительные объемы с южной и западной сторон. Здание построено капитально и установлено на кирпичном фундаменте. Деревянные стены, рубленные «в лапу», обшиты фальцованной доской.

Силуэт дома индивидуален и выразителен. Добиться такого эффекта помогает развитие композиции фасадов в глубину, использование декоративных и конструктивных элементов из арсенала русского народного зодчества: мезонин с балконом, двускатная крыша с большим свесом, четырехгранная башенка – бельведер с восьмискатной крышей. Беседка огорожена дощатым парапетом с пропиленной резьбой. Крыша опирается на четыре фигурных столба. Бельведер, стилизованный под теремок, венчает шпиль с шаром. Двухъярусная кровля на восемь скатов свойственна древнерусскому деревянному

крепостному зодчеству. Крышу мезонина поддерживают профилированные кронштейны. Фронтон украшен пропиленной резьбой в виде завитков. По краю карниза идет ажурный подзор (декоративная деревянная доска с резьбой).

Внутренняя отделка под стать наружной. Потолки оштукатурены, украшены лепниной и розетками под люстры. Верхняя часть стен завершена профилированными тягами.

На первом этаже находился кабинет хозяина. Его особенностью были угловой камин, голубые обои и черная кожаная мебель: диван, кресло, письменный стол. Здесь же располагались столовая и туалетная комната. В западной части здания размещались кухня с окнами на юг и комната для прислуги. Стены ванной комнаты были отделаны красивым кафелем, а пол – плиткой. У большой чугунной эмалированной ванны находился кран

с горячей водой. Отопительный котел располагался в подвале, однако печи стояли на кухне и в мезонине. Второй этаж отводился под две спальни. Отсюда обитатели дома могли выйти на балкон (гульбище), расположенный на крыше первого этажа с восточной стороны.

Уже в начале века благоустроенный дом имел телефонную связь (тел. № 122), что для частных домов считалось редким. По телефону Ф. Ф. Штумпф мог связаться со своей заимкой и вызвать кучера.

За 15 лет энергичный агроном превратился в крупнейшего в Омске предпринимателя. На своей заимке он имел несколько заводов: конезавод, сыро- и маслозавод, завод по обработке кожи и льна. На Первой западно-сибирской сельскохозяйственной, торгово-промышленной и лесной выставке, прошедшей в Омске в 1911 г., Штумпф получил 21 награду.

Филипп Филиппович активно занимался и общественной деятельностью: избирался гласным (депутатом) Городской Думы, председателем попечительского совета Омского коммерческого училища, председателем омского биржевого комитета и благотворительного комитета помощи семьям, пострадавшим от войны, членом правления Русско-азиатского и Русского банка для внешней торговли и т. д. В их кассах Ф. Ф. Штумпф держал часть своих капиталов, остальные были вложены в акции кофейных и каучуковых плантаций в Бразилии, а дивиденды с них шли на счета швейцарских банков.

Крах дела Штумпфа

После установления Советской власти все движимое и недвижимое имущество конезаводчика отошло государству, а сам он попал в тюрьму. Его освобождения требовали даже рабочие хозяйской заимки.

Недолгий реванш белых во главе с А. В. Колчаком восста-

Украшение музея Белова – бельведер со шпильем, стилизованный под теремок

новил на год былые порядки, но уже 13 ноября 1919 г. спасаясь от большевиков, с последним поездом отступающих войск Штумпф с женой, покинув Омск, выехал на восток. С собой Филипп Филиппович взял только свои накопления: нательный пояс и большую трость, набитые царскими золотыми империялами, а также баул с акциями бразильских плантаций и ценными бумагами банков. Но по дороге он заболел тифом, и его поместили в тифозный барак на станции Тайга в 160 км от Новосибирска. Трость украли еще в поезде, а пояс – пока он лежал в госпитале. Но предприниматель выжил и вернулся в Омск. В свой дом его уже не пустили, пришлось снимать комнату по соседству, на той же Бригадной улице в доме №3 у знакомых, недалеко от крутого берега Иртыша. После такой трагедии Ф. Ф. Штумпф прожил недолго и умер в 57 лет в марте 1921 г. от инфаркта. Похоронил известного конезаводчика сын его ко-

нюха на заимке в фамильном склепе рядом с прахом матери, отца и старшего брата. Но и там прах Штумпфа не нашел покоя: вскоре семейное захоронение было разорено (по-видимому, искали драгоценности), а позже на этом месте построили коровник. На базе национализированной заимки и конфискованного имущества организовали совхоз №1. Бывшего хозяина, пока он был жив, даже брали на работу советником.

Новая жизнь старого особняка

После Гражданской войны в особняке разместили детский дом. С 1930 г. терем стали использовать под коммунальное жилье. На рубеже 50-60-х годов в связи с застройкой этого района типовыми пятиэтажными зданиями дом Штумпфа расселили и собирались снести. По-видимому, в этот период разобрали флигель со вторым бельведером, который располагался с западной стороны (справа) от мезонины. Но все же дом сохранился, и его опять превратили в

семь коммунальных квартир. В начале 70-х годов здание подключили к теплоцентрали ТЭЦ и в связи с этим убрали оставшиеся печи.

В 1980 г. деревянному терему присваивают статус памятника архитектуры. К 1987 году всех жильцов окончательно расселили, на что потребовалось 15 квартир. В эти же годы известный омский художник Кондратий Белов, первый из сибирских живописцев получивший звание народного художника республики, вынашивает идею открытия в бывшем доме Штумпфа своей мастерской. И такое решение было принято Омским облисполкомом. Благодаря настойчивым усилиям К. П. Белова в 1987 г. СФИ «Сибспецпроектреставрация» разработал проект восстановления памятника деревянного зодчества, начались строительные работы. Специалисты укрепили и отремонтировали цоколь, расчистили от набелов и воспроизвели утраченные части лепного декора в помещениях, реставрировали деревянную резьбу на фасадах и башенке.

В марте 1991 г. в здании открылась не мастерская, как предполагалось, а музей мастера эпического пейзажа – художник не дожил до этого светлого дня. Сейчас в залах музея демонстрируются картины К. П. Белова и проходят выставки. Ну а о хозяине дома Ф. Ф. Штумпфе и его трагической судьбе напоминает экспозиция в гостиной музея. В его бывшем кабинете выставлены портрет хозяина, картина «Лошадь на водопое», фотография дома 40-летней давности и предметы быта. Это все, что осталось от одного из самых талантливых и успешных предпринимателей дореволюционного Омска.

Владимир ПАНАСЕНКОВ

При подготовке статьи использовались материалы И. Шихатова, В. Селюка, Г. Лукичевой.